

Первомайка

Вид Первомайки
с восточной окраины.
2016

Улица – это место, которое тесно связывает нас с малой родиной. Название и история улицы очень часто определяют жизнь её обитателей.

В Ульяновске, как и в большинстве городов современной России, подавляющее большинство улиц своё наименование получили в советский период и имели преимущественно идеологическую направленность. Не стала исключением улица Первомайская в Железнодорожном районе, в народе больше известная как Первомайка. По меркам Ульяновска улица очень короткая, всего около полукилометра. Располагается параллельно северной окраине Винновской рощи в направлении с запада на восток. До конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века частный сектор улицы был одноэтажный, но постепенно начали появляться двухэтажные, а сейчас и трёхэтажные дома. Благодаря своему «окраинному» расположению Первомайка всегда больше напоминала деревенскую улицу.

В дореволюционное время на восточной окраине современной Первомайки, в районе шлагбаума у теннисного корта, на дороге в усадьбу Киндяковка находился парадный въезд: два тетрапилона, соединённые воротами, которые запирались на ночь. Ещё в XIX веке из усадьбы Киндяковка и деревни Винновка в город вела дорога, которая сейчас проходит по Первомайке.

1 мая 1907 года под современной Первомайкой на поляне в северо-западной части Винновской рощи была проведена одна из первых в Симбирске маёвок – нелегальное собрание революционно настроенных рабочих. Двести митингующих разместились

на склоне поляны, как в амфитеатре, и слушали выступающих ораторов. В роще в это время дежурил патруль драгун, но собрание они не разогнали. После митинга рабочие, подняв Красное знамя с надписью «1-е Мая – пролетарский праздник», пошли к Симбирску. Во время шествия не смолкая гремели революционные песни.

В начале Первой мировой войны последняя владелица усадьбы Киндяковка Екатерина Максимилиановна Перси-Френч поздно вечером в своём экипаже возвращалась из города в усадьбу. Вдруг неожиданно из верховья оврага Малая Винна (иначе называемый Фашинный овраг или Стрижев овраг), начинающегося сразу на восточной окраине Первомайки, неизвестные бросили в сторону экипажа гранату, но разрыв произошёл в стороне, не причинив вреда помещице. Однако лошади с испугу понесли. Кучеру Семёну с огромным трудом удалось свернуть

Дистанционная трубка и шрапнель от снаряда, разорвавшегося над будущей Первомайкой 12 сентября 1918 года

лошадей в аллею-подъезд к барскому дому. Если бы не мастерство кучера, экипаж наверняка бы разбился на дне оврага.

В 1910-е годы по территории будущей Первомайки проходила малоиспользуемая ветка Московско-Казанской железной дороги.

12 сентября 1918 года во время освобождения Симбирска от белых на территории современной Первомайки произошёл кратковременный, но тяжёлый бой, в котором отличился 2-й Симбирский полк Железной дивизии под командованием опытного офицера бывшей царской армии Михаила Дмитриевича Великанова и политического комиссара Николая Михайловича Шверника.

Не позднее 1923 года на северо-западной окраине Винновской рощи (в западной части современной Первомайки) появились первые жилые дома – возник «хутор при Винновской роще», состоявший из нескольких бревенчатых домов и ряда хозяйственных построек. Его многочисленные жители занимались приусадебным сельским хозяйством и работали на железной дороге.

Во второй половине 1930-х в Винновской роще (на территории современного ПККО «Винновская роща») рядом с хутором был организован пионерский лагерь, и каждое лето окрестности оглашались радостными детскими голосами.

Во время Великой Отечественной войны в ноябре 1941 года из Москвы в Ульяновск был эвакуирован 1-й государственный автомобильный завод имени И.В. Сталина (ЗИС).

А.В. Жеглов у своего дома
на ул. Первомайской.
Начало 1960-х

Всё оборудование разместили в деревянных и частично кирпичных складах Главного таможенного управления – сейчас территория ОАО «Ульяновский моторный завод». Вместе с оборудованием в Ульяновск были эвакуированы заводские специалисты и их семьи. Некоторых из них расселили в домах Винновского хутора и рядом расположенных землянках, оставшихся от воинской части. Это были семьи Гуревич, Чесноковых, Тягуновых, Жегловых, Фокиных, Кулаковых, Кекушевых, Бублик. Высококвалифицированным специалистам руководством УЛЬЗИСа выдавало земельные участки около северной окраины Винновской рощи и ссуды на строительство собственных домов, которые начали строить хозспособом в 1943 году. Уполномоченным на строительстве домов от УЛЬЗИСа был эвакуированный москвич Алексей Васильевич Жеглов. В итоге к домам Винновского хутора прибавился ещё десяток новых домов, образовав современную улицу Первомайскую. Преимущественно строили «засыпные» дома из смеси шлака (спёкшаяся зола от каменного угля) и цемента, для опалубки использовались доски от ящиков, в которые были упакованы детали собиравшихся на УЛЬЗИСе американских автомобилей «Студебеккер». Для строительства пригодились и оставшиеся от железной дороги шпалы и рельсы. Первые дома ульзисовцев вплотную примыкали к Винновской роще и образовали современную нечётную сторону улицы.

В 1941–1943 годах на территории современного теннисного корта располагалось зенитное орудие, которое вело огонь по немецким самолётам-разведчикам.

Торжественное открытие улицы Первомайской произошло 1 мая 1944 года. В честь этого события улица и получила своё название, но, может быть, определённую роль сыграла и память о проведённой здесь в 1907 году маёвка.

До прокладки водопровода на Первомайке был колодец, но местные жители предпочитали пользоваться водой из винновского родника Лоточек, и, по свидетельству старожилов, все, кто пил воду из родника, доживали до глубокой старости.

До конца 60-х годов XX века в конце переулка, ведущего в Винновскую рощу, между домами № № 11 и 13 была деревянная арка над входом в рощу. Через эту арку проходили отдыхающие, и на поляне, открывающейся за аркой, в 1940–1960-е годы отмечался День железнодорожника.

Парадный въезд в усадьбу
Киндяковка.

На переднем плане
останки погибших от голода
человека и лошади.
Рисунок Добрынина.
Июнь 1922 года

В 1950-х на Первомайке появилась занесённая из западных регионов СССР мистическая секта пятидесятников (направление протестантизма). Первомайские пятидесятники отличались строгой одеждой: у женщин были длинные в пол юбки, а мужчины ходили в пиджаках и рубашках, застёгнутых на все пуговицы. Отказались пятидесятники и от проводного радио. В одном из домов они собирались на коллективные молитвы, а иногда моления проходили в Винновской роще, на той самой поляне, где в 1907 году проходила маёвка. Советская власть при Никите Хрущёве и к официальным религиям относилась крайне негативно, а уж к сектантам тем более. Самым мягким воздействием на них были «профилактические беседы» в КГБ и милиции. Более тяжёлым наказанием могло стать увольнение с работы и даже тюремный срок. Пятидесятники жили в ожидании скорого «конца света». Они верили, что в Америке есть некий высокий утёс, на котором покоится громадный белый ковчег, который из-за подъёма воды в Мировом океане сойдёт со скалы, подойдёт к берегам «молодого города» и заберёт покаявшиеся души. Потом ковчег должно было принять другое государство, и там народ Божий отдохнёт. Самым подходящим местом для встречи белого ковчега был город Находка на берегу Тихого океана, куда с конца пятидесятых годов со всего СССР устремились пятидесятники. Несколько семей с Первомайки переехали в Находку. Белого ковчега они так и не дождались, но тем не менее некоторым удалось эмигрировать в США.

Постепенно старые дома на Первомайке сносят, а те, что ещё сохранились, обшиваются сайдингом, лишаются наличников и становятся бесформенными коробками, но внутри они по-прежнему хранят тепло и уют былых времён. Практически в неизменном виде сохранился только дом № 17 – дом патриарха Первомайки Алексея Васильевича Жеглова.

Первомайка – такая уютная, тихая и спокойная – по-прежнему живёт своей размеренной жизнью вдалеке от транспортных магистралей, рядом с красивой Винновской рощей и великой Волгой. И, как хранительница домашнего очага, встречает своих обитателей светом окон, ночью оберегает их сон, а утром провожает на работу и ждёт возвращения.

Дмитрий Семенов,

методист
Центра детского творчества № 6